

**ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВАС РФ И ФАС МО ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
(АПК, БАНКРОТСТВО, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО)
за II квартал 2012 года**

ПРИМЕНЕНИЕ АПК РФ

Наличие различных способов написания наименования юридического лица, зарегистрированного в государстве, государственный язык которого не использует в качестве официального алфавита латиницу, не должно препятствовать юридическому лицу осуществлять эффективную судебную защиту его прав и законных интересов.

(Определение ВАС РФ от 16 апреля 2012 г. № ВАС-2501/12)

Японская Фирма обратилась с иском к Обществу о взыскании задолженности по договору займа.

Решением первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным и кассационным судами, в иске отказано в связи с тем, что истец не представил доказательств перечисления именно им спорных денежных средств заемщику. Суды указали, что в Уставе и в переводе названия японской фирмы на русский язык, указанном в выписках из реестра регистрации юридических лиц, сведений о втором названии фирмы не имеется.

Передавая дело на рассмотрение Президиума ВАС РФ, коллегия судей указала, что судами не было учтено следующее.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1202 ГК РФ личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо. На основе личного закона юридического лица определяются, в частности, требования к наименованию юридического лица.

Как разъяснено в пункте 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» юридический статус иностранной компании, как правило, подтверждается выпиской из торгового реестра государства или иными эквивалентными доказательствами юридического статуса, признаваемыми в качестве таковых в соответствующем государстве.

В Законе Японии о компаниях 2005 года № 86 не содержится требований к обязательному наличию наименования компании на английском языке.

В то же время истцом в качестве подтверждения его материально-правового статуса займодавца представлена копия Устава Фирмы, в оригинальном японском тексте которого указан английский вариант ее названия.

Вывод судов о том, что представленная истцом выписка из государственного реестра юридических лиц подтверждает, что на территории города Токио Фирма не

зарегистрирована, несостоятелен, поскольку в соответствии с положениями Закона Японии о компаниях 2005 года № 86 наименование компании должно быть указано на государственном языке - японском. Использование фирмой английского наименования обуславливается требованиями осуществления международных банковских операций, в которых наименование компании указывается в английской транслитерации или переводе.

Таким образом, наличие различных способов написания наименования юридического лица, зарегистрированного в государстве, государственный язык которого не использует в качестве официального алфавита латиницу, не должно препятствовать юридическому лицу осуществлять эффективную судебную защиту его прав и законных интересов в случае их нарушения неправомерными действиями его контрагентов.

Ошибочное направление апелляционной жалобы в апелляционный суд, минуя суд первой инстанции, не может рассматриваться в качестве уважительной причины, с наличием которой законодатель связывает возможность восстановления пропущенного срока.

(Определение ВАС РФ от 23 апреля 2012 г. № ВАС-4872/12)

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов о возврате взыскателю исполнительного листа.

Решением Арбитражного суда в удовлетворении требований общества отказано.

Заявитель обжаловал указанное решение суда первой инстанции в порядке апелляционного производства.

Определением арбитражного апелляционного суда жалоба возвращена обществу в связи с нарушением порядка ее подачи, установленного статьей 257 АПК РФ. Жалоба подана заявителем непосредственно в суд апелляционной инстанции.

Устранив данное нарушение общество вновь обратилось с апелляционной жалобой.

Определением арбитражного апелляционного суда от, оставленным без изменений постановлением арбитражного суда кассационной инстанции, апелляционная жалоба возвращена заявителю в связи с пропуском срока на ее подачу и отказом в удовлетворении ходатайства о восстановлении данного срока.

Отказывая в передаче дела в Президиум ВАС РФ указал следующее.

Согласно положениям части 2 статьи 257 АПК РФ апелляционная жалоба подается через принявший решение в первой инстанции арбитражный суд, который обязан направить ее вместе с делом в соответствующий арбитражный суд апелляционной инстанции в трехдневный срок со дня поступления жалобы в суд.

Пленум ВАС РФ в пункте 9 Постановления от 28.05.2009 № 36 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» разъяснил, что апелляционная жалоба на судебный акт, в том числе на определение суда первой инстанции, подлежит возвращению по основаниям, установленным статьей 264 АПК РФ, а также в случае, если она подана в нарушение части 2 статьи 257 или части 2 статьи 272 Кодекса непосредственно в суд апелляционной инстанции.

Учитывая изложенное, арбитражный апелляционный суд определением правомерно возвратил взыскателю его жалобу, поданную непосредственно в суд апелляционной инстанции.

В соответствии с частью 1 статьи 259 АПК РФ апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения, если иной срок не установлен настоящим Кодексом. Однако, срок подачи апелляционной жалобы истек.

Отказывая в восстановлении срока на обжалование и возвращая апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что ошибочное направление апелляционной жалобы в апелляционный суд, минуя суд первой инстанции, не может рассматриваться в качестве уважительной причины, с наличием которой законодатель связывает возможность восстановления пропущенного срока, поскольку нарушение заявителем порядка обжалования не является обстоятельством, не зависящим от лица, обратившегося с такой жалобой.

Иск об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество не относится к спорам о правах на недвижимое имущество, указанным в части 1 статьи 38 АПК РФ.

(Постановление ФАС МО от 4 мая 2012 г. по делу № А40-84850/11-36-403)

Общество обратилось с иском в арбитражный суд об обращении взыскания на заложенное имущество в соответствии с кредитным соглашением, договором об ипотеке здания, решением суда общей юрисдикции.

Решением арбитражного суда первой инстанции указанные требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции указанное решение отменено, дело направлено по подсудности в арбитражный суд по месту нахождения заложенного имущества.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, ФАС МО указал следующее.

Согласно части 1 статьи 38 АПК РФ иски о правах на недвижимое имущество предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества.

Согласно абзацу 3 пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - Постановление Пленума № 10/22) к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста.

В Постановлении от 20.12.2011 № 9924/11 Президиум ВАС РФ указал, что положение абзаца 3 пункта 2 Постановление Пленума № 10/22 устанавливает

неисчерпывающий перечень исков, относящихся к категории исков о правах на недвижимое имущество. Однако, несмотря на неисчерпывающий характер этого положения, оно не предусматривает отнесения исков, предметом которых являются требования не вещного, а обязательственного характера, к искам, к которым применяются правила об исключительной подсудности.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 5.1 Постановления № 10-П от 26.05.2011 прямо указал, что спор об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество не является спором о правах на это имущество, поскольку его предмет - осуществление действий, результатом которых должна быть передача денежных средств (статья 61 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»).

Таким образом, иск об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество не относится к спорам о правах на недвижимое имущество, указанным в части 1 статьи 38 АПК РФ.

Статья 47 Конституции Российской Федерации гласит, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено. В свете приведенной конституционной нормы нарушение правил подсудности споров является существенной (фундаментальной) судебной ошибкой, требующей исправления.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15.01.2009 № 144-О-П отметил, что разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного конкретного дела, не является по смыслу части 1 статьи 46 и части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации и соответствующих общепризнанных принципов и норм международного права законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав, свобод и законных интересов в сфере правосудия.

Исправление решения международного третейского суда, в том числе допущенных опечаток, может быть произведено только этим судом в соответствии с его регламентом, предусматривающим такие действия

(Постановление ФАС МО от 4 июня 2012 г. по делу № А40-3459/11-124-17)

Определением арбитражного суда первой инстанции в отношении должника введена процедура наблюдения.

Кредитор подал заявление о включении своих требований в реестр требований кредиторов на основании решения международного третейского суда.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требования во включении в реестр требований кредиторов должника отказано в части.

Не согласившись с выводами судов первой и апелляционной инстанции, кредитор обратился в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой.

Оставляя определение первой инстанции и постановление апелляционной инстанции в силе, а кассационную жалобу без удовлетворения ФАС МО указал следующее.

Отказывая во включении в реестр требований должника процентов суды сослались на то, что размер требований не является доказанным, поскольку сумма процентов рассчитана в соответствии с письмом компании от 30.07.2010, в то время как в решении международного третейского суда указано письмо от 20.07.2010, которое отсутствует.

При этом довод кредитора о том, что в решении Лондонского международного третейского суда в дате письма допущена опечатка, суды отклонили, указав, что исправление опечатки должно производиться Лондонским международным третейским судом в порядке, предусмотренном его регламентом.

Как следует из материалов дела и обжалуемых судебных актов кредитор в подтверждение заявленного требования ссылаясь на решение Лондонского международного третейского суда, которое было признано и приведено в исполнение на территории Российской Федерации в порядке, предусмотренном главой 31 АПК РФ.

В силу части 4 статьи 16 АПК РФ признание и обязательность исполнения на территории Российской Федерации судебных актов, принятых иностранными судами, иностранных арбитражных решений определяются международным договором Российской Федерации, федеральным законом.

На территории Российской Федерации иностранные арбитражные решения признаются как обязательные и исполняются с момента принятия арбитражным судом судебного акта об их признании и принудительном исполнении в соответствии с национальными процессуальными нормами (статья III Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958) и часть 1 статьи 241 АПК РФ).

О том, что решение международного арбитража является обязательным независимо от того, в какой стране оно было вынесено, также следует из пункта 1 статьи 35 Закона о международном коммерческом арбитраже.

Суды обеих инстанций правильно исходили из того, что признанное и приведенное в исполнение на территории Российской Федерации решение Лондонского международного третейского суда является обязательным и подлежит исполнению, а поэтому обоснованно исходили из буквального содержания этого решения, содержащего ссылку на письмо от 30.07.2010.

При этом суды правомерно сослались на то, что исправление решения Лондонского международного третейского суда, в том числе допущенных опечаток, может быть произведено только этим судом в соответствии с его Регламентом, предусматривающим такие действия (статьи 13, 17).

Суд не в праве перейти к рассмотрению дела по существу при наличии возражений лица, участвующего в деле.

(Постановление ФАС МО от 15 июня 2012 г. по делу № А40-67026/11-141-551)

По настоящему делу в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции Истцом было заявлено ходатайство об увеличении исковых требований, которое было

отклонено судом, и ходатайство об отложении предварительного судебного заседания. Несмотря на имеющиеся возражения истца, суд завершил подготовку дела и открыл судебное заседание суда в первой инстанции.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, первоначально заявленные исковые требования удовлетворены.

Отправляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал следующее.

При переходе из предварительного судебного заседания в судебное заседание суду первой инстанции необходимо руководствоваться разъяснениями, данными Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в пункте 27 Постановления Пленума от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству», согласно которым, если лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о времени и месте проведения предварительного судебного заседания и судебного разбирательства дела по существу, не явились в предварительное судебное заседание и не заявили возражений против рассмотрения дела в их отсутствие, судья вправе завершить предварительное судебное заседание и начать рассмотрение дела в судебном заседании арбитражного суда первой инстанции в случае соблюдения требований части 4 статьи 137 АПК РФ.

Между тем, в данном случае истцом было заявлено возражение о рассмотрении дела по существу. Данные возражения судом первой инстанции учтены не были. Таким образом, к началу предварительного судебного заседания суд первой инстанции располагал сведениями о наличии возражений истца против рассмотрения дела в его отсутствие и по существу спора.

Учитывая изложенное, у суда первой инстанции отсутствовали основания для перехода из предварительного судебного заседания в судебное заседание, что привело к нарушению ч. 4 ст. 137 АПК РФ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Обращение должника в суд с заявлением о рассрочке исполнения не освобождает его от обязанности совершить действия, указанные в исполнительном документе, в том числе и в период рассмотрения этого заявления судом

(Определение ВАС РФ от 12 апреля 2012 г. № ВАС-4199/12)

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Решением Арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным и кассационным судами, в удовлетворении требований общества отказано.

Отказывая в передаче дела в Президиум ВАС РФ коллегия судей указала следующее.

Согласно части 1 статьи 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве)

исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа.

Руководствуясь статьями 30, 36, 37, 112 Закона об исполнительном производстве, статьей 401 ГК РФ, суды пришли к выводу о правомерности взыскания исполнительского сбора с должника, не исполнившего требования исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения, и не представившего доказательств наличия чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, препятствующих добровольному и своевременному исполнению. Обращение должника в суд с заявлением о рассрочке исполнения не освобождает его от обязанности совершить действия, указанные в исполнительном документе, в том числе и в период рассмотрения этого заявления судом.

После обращения взыскания и наложения ареста на дебиторскую задолженность договор уступки права (требования) сам по себе не может рассматриваться как основание для передачи прав взыскателя и процессуального правопреемства на стадии исполнения

(Определение ВАС РФ от 21 мая 2012 г. № ВАС-5911/12)

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к муниципальному образованию в лице Департамента финансов администрации о взыскании за счет казны муниципального образования расходов, возникших в связи с осуществлением перевозки пассажиров по льготным проездным документам.

Решением арбитражного суда первой инстанции исковое требование удовлетворено. Постановлением арбитражного апелляционного суда решение оставлено без изменения.

Общество обратилось в арбитражный суд первой инстанции с заявлением о процессуальном правопреемстве, в котором просило произвести замену взыскателя по делу.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным и кассационным судами, в удовлетворении заявления общества отказано.

Коллегия судей ВАС РФ, отказывая в передаче дела в Президиум ВАС РФ, поддержала выводы нижестоящих судов, указав на следующее.

В соответствии со статьей 48 АПК РФ правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

Согласно статьям 382, 384 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Судом первой инстанции установлено, что на основании исполнительного документа судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство о взыскании с должника в пользу ОАО задолженности, процентов, судебных расходов.

В ходе осуществления исполнительных действий судебным приставом-исполнителем установлены факт наличия дебиторской задолженности и право должника требовать ее погашение.

Постановлением судебного пристава-исполнителя обращено взыскание на дебиторскую задолженность, принадлежащую должнику. Указанным постановлением должнику и дебитору запрещено совершать любые действия, приводящие к изменению либо прекращению правоотношений, на основании которых возникла дебиторская задолженность, а также на уступку права требования третьим лицам.

Поскольку в данном случае после заключения договора уступки права (требования) судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на дебиторскую задолженность, суды пришли к выводу о том, что после обращения взыскания и наложения ареста на дебиторскую задолженность договор уступки права (требования) сам по себе не может рассматриваться как основание для передачи прав взыскателя и процессуального правопреемства на стадии исполнения, и отказали в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве.

Казначейство обязано принять к исполнению постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, являющееся исполнительным документом, если должник является бюджетным учреждением и не имеет счетов в Банке России или иной кредитной организации.

(Определение ВАС РФ от 31 мая 2012 г. № ВАС-6483/12)

Управления Федеральной службы судебных приставов обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа отделения Управления Федерального казначейства в принятии для исполнения исполнительного документа.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного и кассационного судов, заявление было удовлетворено.

Отказывая в передаче дела в Президиум ВАС РФ указал следующее.

Руководствуясь статьями 198, 200 АПК РФ, статьями 239, 242.1, 242.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статьями 7, 68, 105, 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а также принимая во внимание по аналогии Постановление Пленума ВАС РФ от 17.05.2007 № 31, разъясняющее, что нормы законодательства, устанавливающие внесудебный порядок взыскания сумм обязательных платежей и санкций, являются специальными по отношению к положениям главы 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, суды пришли к правомерному выводу о том, что казначейство обязано принять к исполнению постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, являющееся исполнительным документом согласно статье 12 Закона об исполнительном производстве, если должник является бюджетным учреждением и не имеет счетов в Банке России или иной кредитной организации.

Отсутствие в резолютивной части решения суда данных об условиях, на основании которых подлежит заключению государственный контракт, может сделать данное решение суда неисполнимым.

(Постановление ФАС МО от 28 апреля 2012 г. по делу № А40-15/11ИП-09, А78-1860/2010)

Решением арбитражного суда на Министерство возложена обязанность заключить с ЗАО государственный контракт на оказание услуг на основании протокола рассмотрения заявок на участие в открытом аукционе.

На основании вышеуказанного решения арбитражного суда выдан исполнительный лист.

По месту совершения исполнительных действий судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство.

Министерство обратилось в арбитражный суд с заявлением о прекращении данного исполнительного производства на основании п. 2 ст. 43 Закона об исполнительном производстве в связи с утратой возможности исполнения исполнительного документа. Невозможность исполнения мотивирована отсутствием получателей услуг (расформированием воинских частей) и окончанием срока действия государственного контракта.

Определением Арбитражного суда, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении заявления Министерства отказано. Судами признано, что не имеется правовых оснований для прекращения указанного исполнительного производства.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 43 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство прекращается судом в случае утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия.

Исполнительное производство прекращается в случае невозможности исполнить решение суда в силу объективно существующих обстоятельств, за которые должник не несет ответственности.

По смыслу правовой позиции, содержащейся в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 9113/11, невыполнение судом требования статьи 173 АПК РФ (о необходимости указания в резолютивной части решения суда вывода об условиях этого договора) может повлечь за собой невозможность исполнения судебного акта.

Так, согласно статье 173 АПК РФ по спору о понуждении заключить договор в резолютивной части решения приводится вывод арбитражного суда об условиях, на которых стороны обязаны заключить договор. Если данное требование судом не выполнено, это может повлечь за собой невозможность исполнения судебного акта.

Вынося обжалуемые определение и постановление по настоящему делу, не выяснили условий, на основании которых подлежит заключению государственный контракт, и срок его действия. Более того, в соответствии с ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 21.07.2005 №

94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» условия государственного контракта о сроках не подлежат изменению по соглашению сторон и в одностороннем порядке.

Таким образом, суды также не выяснили, носил ли государственный контракт срочный и целевой характер и утрачена ли реальная возможность его исполнения по сроку действия, фактического исполнения исполнительного документа. Если исполнение не представляется возможным, смысл исполнительного производства утрачивается.

Наложение приставом ареста на право требования взыскателя, установленное на основании исполнительного листа, незаконно.

(Постановление ФАС Московского округа от 10 мая 2012 года по делу № А40-115984/11-120-976)

Компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава по передаче арестованного имущества на торги, а также о признании недействительным постановления о передаче арестованного имущества на торги.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявление оставлено без удовлетворения, поскольку дебиторская задолженность правомерно реализована с торгов.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты суд кассационной инстанции указал следующее.

Судами установлено, что на основании исполнительного листа арбитражного суда судебным приставом-исполнителем было возбуждено исполнительное производство о взыскании с Компании в пользу ООО денежных средств.

Определением арбитражного суда в порядке процессуального правопреемства на основании договора уступки права требования взыскатель ООО был заменен на другое Общество. Впоследствии на основании заявления взыскателя судебным приставом-исполнителем в порядке ст. 83 Закона об исполнительном производстве был наложен арест на право требования Компании по исполнительному производству.

Судами также установлено, что постановлением судебного пристава-исполнителя арестованное право требования реализовано.

Отменяя состоявшиеся судебные акты суд кассационной инстанции указал следующее.

Суды при принятии решения исходили из положений ст. 75 Закона об исполнительном производстве, согласно п. 1, 2 ч. 1 которой в рамках исполнительного производства взыскание может быть обращено на принадлежащие должнику имущественные права, в том числе: 1) право требования должника к третьему лицу, не исполнившему денежное обязательство перед ним как кредитором (далее - дебитор), 2) право требования в качестве взыскателя по исполнительному документу.

Однако судебным приставом-исполнителем был наложен арест в порядке ст. 83 названного Закона на дебиторскую задолженность, определенную судебным приставом-

исполнителем как право требования Компании, в то время как на основании ч. 1 ст. 75 указанного Закона право требования должника к третьему лицу, не исполнившему денежное обязательство перед ним как кредитором (дебиторская задолженность), Законом об исполнительном производстве определено отдельно от права требования в качестве взыскателя по исполнительному документу.

Поскольку ст. 83 Закона об исполнительном производстве предусматривает наложение ареста только на дебиторскую задолженность, а не на право требования взыскателя по исполнительному документу (п. 2 ч. 1 ст. 75 Закона), следует признать не соответствующим требованиям ст. 83 названного Закона наложение судебным приставом-исполнителем ареста на право требования Компании, установленное на основании исполнительного листа арбитражного суда по другому делу.

В связи с этим следует признать не соответствующим АПК РФ действия судебного пристава-исполнителя по передаче арестованного имущества на торги по произведенной оценке права требования Компании в меньшем размере, в то время как на основании исполнительного листа арбитражного суда данное право требования установлено в соответствии с решением суда в большем размере.

БАНКРОТСТВО

Постановление Президиума ВАС РФ от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»

В связи с возникшими в судебной практике процессуальными вопросами Пленум ВАС РФ принял постановление от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Постановление сформировало единые подходы по многим вопросам, из которых в качестве наиболее значимых можно выделить следующие.

1. Определение о введении наблюдения в части введения наблюдения может быть обжаловано и пересмотрено только до окончания наблюдения, то есть до даты введения следующей процедуры (п. 4 постановления).

2. ВАС РФ дал четкие разъяснения относительно состава лиц, участвующих в деле и процессе по делу о банкротстве, в целом и в рассмотрении обособленных споров в рамках дела о банкротстве (п. 14, 15 постановления).

3. Постановление впервые закрепило то, что судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт.

4. ВАС РФ разъяснил, что сроки для заявления требований кредиторов, исчисляются с даты опубликования сведений о введении соответствующей процедуры банкротства в официальном печатном издании, определенном регулирующим органом, а не с даты включения сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

5. Впервые ВАС РФ предложил механизм преодоления вступивших в законную силу судебных актов, на которых основано заявленное в деле о банкротстве требование. Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы

нарушены таким судебным актом (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным **законодательством** порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

6. Наличие неприостановленного и непрекращенного искового производства по требованию кредитора, заявленному в деле о банкротстве, является основанием для оставления судом, рассматривающим дело о банкротстве, такого требования без рассмотрения применительно к **пункту 1 части 1 статьи 148** АПК РФ, за исключением случая, когда кредитор подал в указанном исковом производстве ходатайство о приостановлении или прекращении производства по делу.

7. В ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве также возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг), которые рассматриваются по правилам **статьи 100** Закона о банкротстве. При этом для целей определения количества голосов на собрании кредиторов и размера удовлетворения такого требования оно подлежит при его рассмотрении денежной оценке, сумма которой указывается в реестре.

8. Постановление подробно разъясняет вопросы, связанные с применением различного порядка обжалования вынесенных в рамках дела о банкротстве судебных актов, с приведением перечня определений, обжалуемых в соответствующем порядке (п. 35-40 Постановления).

9. Впервые сделано разъяснение о возможности привлечения временного управляющего в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне должника (**статья 51** АПК РФ) к участию в рассмотрении в период наблюдения исков имущественного характера, истцом или ответчиком по которым является должник, (п. 43 Постановления).

10. Президиум также разъяснил вопросы, связанные с оформлением полномочий на ведение дела о банкротстве. Данные полномочия должны быть специально оговорены в доверенности; доверенность на ведение дел в арбитражных судах, не содержащая такого специального указания, не предоставляет упомянутых полномочий. Однако требование кредитора в порядке **статей 71** или **100** Закона о банкротстве может быть подписано и предъявлено лицом, имеющим общую доверенность на ведение дел кредитора в арбитражных судах с правом подписания искового заявления (**часть 2 статьи 62** АПК РФ).

11. Особое значение имеют разъяснения ВАС РФ, относящиеся к вопросам утверждения и отстранения арбитражных управляющих.

Как указал Президиум ВАС РФ, в целях недопущения злоупотребления правом (**статья 10** ГК РФ) при рассмотрении дела о банкротстве суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

В исключительных случаях, когда совершение арбитражным управляющим

неоднократных грубых умышленных нарушений в данном или в других делах о банкротстве, подтвержденное вступившими в законную силу судебными актами (например, о его отстранении, о признании его действий незаконными или о признании необоснованными понесенных им расходов), приводит к существенным и обоснованным сомнениям в наличии у арбитражного управляющего должной компетентности, добросовестности или независимости, суд вправе по своей инициативе или по ходатайству участвующих в деле лиц отказать в утверждении такого арбитражного управляющего или отстранить его.

**Постановление Президиума ВАС РФ от 22 июня 2012 года № 36
«О внесении изменения и дополнений в постановление Пленума
ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с
применением главы III.1 Федерального закона
«О несостоятельности (банкротстве)»».**

В связи с возникшими в судебной практике вопросами Пленум ВАС РФ внес изменения в постановление № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части разъяснений, относящихся к заключению мирового соглашения и оспариванию сделок.

К числу наиболее значимых изменений следует отнести закрепление права конкурсных кредиторов или уполномоченных органов, считающих, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в том числе если такое соглашение обладает признаками, указанными в статьях 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, обжаловать такое мировое соглашение наряду с арбитражным управляющим. Существенной гарантией данного права является возможность восстановления срока на обжалование. Все конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении указанной жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы.

Президиум ВАС РФ также разъяснил порядок рассмотрения заявлений о недействительности сделок, в отношении всех сторон которых введена процедура банкротства. Если процедура наблюдения или другая процедура банкротства введена в отношении обеих сторон сделки, заявление об оспаривании такой сделки подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве той стороны, в отношении которой первая процедура банкротства введена ранее

**Дела о банкротстве могут быть возбуждены в отношении
каждого из солидарных должников
(постановление Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2012 года № 16609/11)**

Вышеуказанное постановление представляет интерес с точки зрения возможности возбуждения дела о банкротстве каждого из солидарных должников.

По настоящему делу определением арбитражного суда производство по делу прекращено, апелляционным и кассационным судами определения оставлены без изменения.

Обращаясь в суд первой инстанции, Общество обратилось с заявлением о признании ОАО банкротом в связи с наличием у него непогашенной более трех месяцев задолженности.

При обращении Общество ссылалось на вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции, которым с основного должника - комбината и поручителя солидарно в пользу общества взысканы задолженность и неустойка по кредитному договору и договору поручительства.

Суд первой инстанции отказал во введении в отношении должника процедуры наблюдения и прекратил производство по делу о банкротстве этого должника, указав, что при наличии нескольких должников, отвечающих солидарно, дело о банкротстве может быть возбуждено лишь в отношении одного из них. Указанная позиция поддержана судами апелляционной и кассационной инстанций.

Отменяя состоявшиеся судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в первую инстанцию, Президиум ВАС РФ указал, что судами не учтено следующее.

При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения и от всех должников и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга (п.1 ст.323 ГК РФ).

Из материалов настоящего дела усматривается, что у кредитора имеется несколько солидарных должников. Обязательства одного из них – комбината – возникли из кредитного договора и договора поручительства и являются денежными. Это означает, что кредитор вправе требовать возбуждения дела о банкротстве каждого из названных должников, в том числе одновременно.

С учетом изложенного ВАС РФ посчитал, что у судов не имелось правовых оснований для отказа во введении в отношении комбината процедуры наблюдения и прекращения производства по делу.

Мировое соглашение, условиями которого нарушены права сособственника имущества, находящегося в долевой собственности, не может быть утверждено судом, даже если данный сособственник не является лицом, участвующим в деле о банкротстве.

(постановление Президиума ВАС РФ от 5 апреля 2012 года № 14055/11)

Настоящее постановление затрагивает проблему нарушения прав и законных интересов лиц, не участвующих ни в деле о банкротстве, ни в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Определением арбитражного суда утверждено мировое соглашение между должником и единственным кредитором. Должник в соответствии с соглашением должен передать кредитору в счет погашения задолженности движимое и недвижимое имущество, в том числе свою долю в праве

Указанное определение было обжаловано лицом, не участвующим ни в деле, ни в арбитражном процессе по делу о банкротстве, в суд кассационной инстанции в связи с тем, что имущество, принадлежащее на праве долевой собственности данному лицу и должнику, передано кредитору без уведомления заявителя как собственника о намерении произвести отчуждение своей доли третьему лицу.

Президиум ВАС РФ, передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции указал следующее.

Судами не учтено, что мировое соглашение не может быть утверждено, если его условия нарушают права и законные интересы третьих лиц.

Наличие судебного акта суда первой инстанции, вступившего в законную силу, обязывающего собственника передать свою долю в праве общей долевой собственности третьему лицу, лишает другого собственника возможности защитить свое преимущественное право способом, предложенным судом кассационной инстанции.

Кроме того, условиями мирового соглашения не установлена отдельно стоимость каждой позиции передаваемого должником кредитору имущества. Отсутствие цены доли должника в праве собственности переданного по мировому соглашению имущества исключает возможность предъявления третьим лицом иска о переводе на него прав и обязанностей покупателя.

**Замена залогового кредитора в реестре на иного кредитора без сохранения статуса требования как обеспеченного залогом возможна при наличии соответствующих условий в договоре уступки права требования
(постановление Президиума ВАС РФ от 17 апреля 2012 года № 140221/11)**

Данное постановление затрагивает проблему, связанную с заменой одного конкурсного кредитора, обязательства перед которым были обеспечены залогом и поручительством, на другого.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника в процедуре конкурсного производства Банк и ООО обратились в арбитражный суд с заявлением о замене в реестре требований кредиторов должника. При этом, Банк и ООО просили исключить из реестра требования банка как залогового кредитора, и включить в третью очередь реестра требования ООО в том же размере, но в качестве не обеспеченного залогом имущества должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным и кассационным судами, в удовлетворении заявления отказано со ссылкой на то, что требования банка могут быть уступлены только в случае сохранения условий обеспечения исполнения в отношении уступленной части. По мнению судов, иное нарушало бы права других конкурсных кредиторов. Помимо этого, суд сослался на позицию ВАС РФ, изложенную в Информационном письме № 120, где указано, что в случае, если иное не предусмотрено законом или договором, уступка права требования из основного обязательства влечет переход к новому кредитору также и права, возникшего из договора о залоге (ст. 384 ГК РФ).

Отменяя судебные акты судов всех трех инстанций, Президиум ВАС РФ исходил из следующего.

Суд включил в третью очередь реестра требования Банка как обязательство, обеспеченное залогом имущества должника.

Впоследствии между Банком и Обществом был заключен договор цессии, в котором указано, что к Обществу не переходят права, вытекающие из договора поручительства и договоров о залоге.

Как указал Президиум ВАС РФ, такое условие договора не противоречит ст. 384 ГК РФ, в связи с чем вывод судов всех инстанций о неправомерности уступки банком части требований без передачи прав в отношении залогового обеспечения является ошибочным, у судов не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении заявления общества.

Компенсационные выплаты в размере среднего заработка, причитающегося работнику в результате незаконного лишения его возможности трудиться, подлежат включению во вторую очередь реестра требований кредиторов (определение ВАС РФ от 16 июля 2012 года № ВАС-16728/11)

В рамках дела о банкротстве общества Кредитор обратился в арбитражный суд с жалобой на действие (бездействие) конкурсного управляющего должником в связи с нарушением очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в соответствии с п.2 ст.134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным и кассационным судами, в удовлетворении жалобы отказали.

Передавая дело в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ коллегия судей указала следующее.

Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции с общества в пользу кредитора взыскан средний заработок как работнику, вынужденно приостановившему работу в соответствии со ст.142 Трудового Кодекса РФ в связи с задержкой выплаты заработной платы, а также средний заработок, причитающийся на основании ст.234 Трудового кодекса РФ как работнику, который был лишен возможности трудиться вследствие задержки выдачи трудовой книжки.

Требование в части среднего заработка за период задержки трудовой книжки конкурсным управляющим было включено в состав текущих платежей. Остальная часть требований в состав текущих платежей не вошла.

Поскольку управляющий приступил к удовлетворению текущей задолженности третьей очереди, не выплатив кредитору в полном объеме сумму в погашение текущей задолженности, Кредитор обратился в суд.

Суды исходили из того, что взысканная судом общей юрисдикции в пользу кредитора компенсация в размере среднего заработка не связана с непосредственным осуществлением трудовых обязанностей, является мерой материальной ответственности работодателя перед работником за неправомерную задержку выдачи трудовой книжки и подлежит удовлетворению в четвертую очередь.

Передавая дело на рассмотрение в Президиум ВАС РФ, коллегия судей указала что судами не было учтено следующее.

Согласно ст. 234 Трудового кодекса РФ работодатель обязан возместить работнику неполученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться.

В случае банкротства предприятия в соответствии с п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве текущие требования работников об оплате труда удовлетворяются во вторую очередь. Следовательно, работники являются привилегированными кредиторами в отношении заработной платы.

По смыслу п.2 ст. 134 Закона о банкротстве защитой посредством указанной привилегии охватываются также и предусмотренные ст. 234 Трудового кодекса РФ компенсационные выплаты в размере среднего заработка, причитающегося работнику в результате незаконного лишения его возможности трудиться.

Окончательная позиция Высшего Арбитражного Суда РФ по настоящему делу будет ясна после рассмотрения дела Президиумом ВАС РФ.

Договор банковского счета может обладать признаками договора банковского вклада до востребования (определение ВАС РФ от 26 июня 2012 года № ВАС-3065/12)

Спор по настоящему делу связан с квалификацией природы правоотношений между кредитором - владельцем банковского счета, и банком.

В рамках дела о банкротстве Банка в суд поступили возражения конкурсного кредитора, имевшего счет в данном Банке, на уведомление конкурсного управляющего о частичном включении его требований в реестр требований кредиторов должника.

Передавая дело в Президиум ВАС РФ, коллегия судей указала на следующее.

Судом первой инстанции установлено, что между гражданином и филиалом банка был заключен договор банковского счета от 21.02.1994. Приложением к договору предусмотрено ежеквартальное начисление 130 процентов годовых на минимальный остаток средств по счету. Указанный договор не предусматривает обязанности банка информировать клиента об остатке на счете и не содержит ограничений по сроку действий. Как указал кредитор, он никогда не пользовался счетом для снятия или зачисления дополнительных денежных средств.

Банк перестал начислять проценты на сумму по счету с 01.07.1994. Также суд пришел к выводу о пропуске кредитором срока исковой давности по требованию о начислении процентов, поскольку уже по состоянию на 01.01.1995 кредитор должен был знать о нарушении своего права на начисление процентов из справки для представления в налоговый орган.

Между тем, судами апелляционной и кассационной инстанций не принято во внимание, что суд первой инстанции сделал взаимоисключающие выводы при оценке природы сложившихся отношений между кредитором и банком.

Между сторонами отсутствует заключенное соглашение о прекращении обязанности Банка по начислению процентов или о прекращении действия протокола

цен. Представитель банка не представил суду доказательств, которые бы содержали разумные экономические причины принятия сторонами решения о прекращении начисления процентов. В то же время размещение средств в банке под проценты было направлено на их сохранение от воздействия инфляции, которая была высокой в тот период времени, учитывая, что ставка рефинансирования Банка России на момент открытия счета составляла 180 процентов годовых.

Кредитор никогда не пользовался денежными средствами, размещенными на счете, что позволяет сделать вывод о том, что отношения между сторонами представляли собой договор банковского вклада до востребования, проценты по которому могут быть определены договором (п.3 ст.837 ГК РФ).

Учитывая, что исковая давность не распространяется на требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов (ст.208 ГК РФ), данное правило должно распространяться и на проценты по вкладу.

Данное положение вытекает из природы отношений между банком и клиентом и применимо к обстоятельствам данного дела. Поскольку банк никогда в последующем не информировал клиента об остатке на счете, а также в силу безналичного характера договора банковского счета, обязанность банка по начислению процентов считается исполненной не с момента изменения банком суммы остатка на счете по окончании каждого квартала, а с момента реализации клиентом своего права требовать выплаты этой суммы от банка. Данным правом с учетом обстоятельств дела заявитель воспользовался только в момент включения его требований в реестр требований кредиторов. В связи с этим коллегия не согласилась с выводами судов об истечении срока исковой давности.

Окончательная позиция Высшего Арбитражного Суда РФ по настоящему делу будет ясна после рассмотрения дела Президиумом ВАС РФ.

**Совершение руководителем должника сделок по кредитованию заведомо неплатежеспособных организаций свидетельствует о виновном характере совершенных им действий и является основанием привлечения к субсидиарной ответственности
(определение ВАС РФ от 26 апреля 2012 года № ВАС-5234/12)**

Данное определение затрагивает проблему, связанную с доказыванием вины руководителя должника при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности.

Конкурсный управляющий в лице государственной корпорации обратился в арбитражный суд с иском о привлечении бывшего Председателя Правления Банка к субсидиарной ответственности по обязательствам Банка.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, исковые требования удовлетворены.

Отказывая в передаче дела в Президиум ВАС РФ, коллегия судей указала следующее.

Исходя из того, что бывший Председатель Правления банка, принимая решения о выдаче кредитов неплатежеспособным организациям, не удостоверился в их финансовой состоятельности и правомочиях лиц, совершавших сделки от лица заемщиков, суд

правомерно удовлетворил иски о взыскании. Судами установлено, что при отсутствии необходимых для оценки финансового состояния заемщиков сведений и документов, действуя с нарушением Положения № 254-П и Положения 262-П, Председатель заключал сделки по кредитованию заведомо неплатежеспособных организаций, что свидетельствует о виновном характере совершенных ответчиком действий, так как он не принял всех мер для надлежащего исполнения обязательств руководителя банка и не мог не знать о невозможности самостоятельного возврата кредитов неплатежеспособными организациями. На момент подписания Председателем от имени банка кредитных договоров заемщики фактически не вели реальной хозяйственной деятельности, не обладали собственным имуществом и источниками доходов для исполнения обязательств по кредитам банка.